

Феномен цифрового суверенитета современного государства в условиях глобальных технологических трансформаций: содержание и особенности¹

The phenomenon of contemporary state's digital sovereignty in the context of global technological transformations: content and features²

DOI: 10.12737/2587-6295-2020-3-11

УДК 321.011

Получено: 20.10.2020

Одобрено: 21.11.2020

Опубликовано: 25.12.2020

Володенков С.В.

д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: s.v.cyber@gmail.com

Volodenkov S.V.

Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Policy, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University.
e-mail: s.v.cyber@gmail.com

Аннотация

Целью данной работы стало изучение содержания, структуры и функций феномена цифрового суверенитета, что связано, в первую очередь, с активным внедрением в актуальную политическую и социально-экономическую практику цифровых технологий коммуникации, выступающих мощным фактором трансформации современных подходов к пониманию и обеспечению национального суверенитета как в политическом, так и в экономическом измерениях, а также порождающих глобальные вызовы и риски в сфере геополитической безопасности современных государств. Объектом исследования стали современные экстерриториальные и распределенные цифровые технологии, активно используемые в настоящее время в общественно-политической и социально-экономической практике. Предметом исследования выступили особенности трансформации структурно-функционального и содержательного наполнения феномена национального цифрового суверенитета в условиях цифровизации жизненно важных для государства общественно-политической и экономической сфер его жизнедеятельности. В работе проанализирована актуальная практика цифровизации современных государств и обществ, на основании чего определены ключевые риски, вызовы и угрозы, представляющие наибольшее значение в сфере формирования и обеспечения национального цифрового суверенитета в условиях современных технологических трансформаций. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31396.

Ключевые слова: национальный суверенитет, цифровое пространство, цифровая глобализация, национальная безопасность, технологическая трансформация.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31396.

² Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-31396.

Abstract

The purpose of this work is to study the content, structure and functions of the phenomenon of digital sovereignty, which is primarily associated with the active introduction of digital communication technologies into the current political and socio-economic practice, acting as an influential factor in transforming modern approaches to understanding and ensuring national sovereignty as in political, and in the economic dimensions, as well as generating global challenges and risks in the field of geopolitical security of modern states. The object of the research was modern extraterritorial and distributed digital technologies, which are currently actively used in socio-political and socio-economic practice. The subject of the research - peculiarities of the transformation of the structural, functional and substantive content of the phenomenon of national digital sovereignty in the context of digitalization of the socio-political and economic spheres of its life vital for the state. The paper analyzes the current practice of digitalization of modern states and societies, based on which the key risks, challenges and threats are identified that are of most significant importance in the formation and provision of national digital sovereignty in the context of modern technological transformations. Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-31396.

Keywords: national sovereignty, digital space, digital globalization, national security, technological transformation.

Введение

В условиях интенсивного развития обладающих экстерриториальным характером цифровых технологий информационно-коммуникационного взаимодействия ученые и специалисты все активнее выявляют риски, угрозы и вызовы, связанные с цифровой глобализацией ключевых сфер жизнедеятельности современных государств и обществ. Экстерриториальный потенциал современных цифровых технологий может быть реализован внешними интересантами в казавшихся еще недавно суверенными сферах политики, экономики, управления массовым сознанием.

В результате традиционные представления о национальном суверенитете [11] перестают адекватно отвечать современным условиям технологического развития человеческой цивилизации, что, в свою очередь, формирует необходимость пересмотра классических подходов к определению содержания, структуры и функций такого феномена как национальный суверенитет. Более того, в повестке дня возникает необходимость глубокого изучения такого достаточно нового феномена как цифровой суверенитет.

Если провести внимательный анализ современной политической и социально-экономической практики, можно заметить ряд уже сформировавшихся угроз, вызовов и рисков, связанных с проблемой цифрового суверенитета современных государств и обществ.

В сфере глобального геополитического противоборства между технологически развитыми державами мы наблюдаем сегодня процессы информационного вмешательства в национальные сегменты Интернет-пространства, что позволяет в удаленном режиме влиять на параметры функционирования национальных политических режимов, создавая посредством информационно-коммуникационного воздействия на сознание населения стран-мишеней выгодные модели массовой политической реальности и, что особенно важно, модели массового политического поведения.

Кроме того, посредством применения цифровых коммуникационных технологий осуществляется целенаправленный подрыв социально-политической стабильности государств, выступающих в качестве геополитических оппонентов. Ведущие технологические площадки (Google, Facebook, Twitter, YouTube, Instagram и др.) при этом осуществляют, по сути, монополизацию цифрового пространства, предлагая миллиардам пользователей по всему миру достаточно ограниченный набор моделей социально-политической реальности, осуществляя при этом активную блокировку альтернатив (блокировка аккаунтов политиков, средств массовой информации и др. в Facebook, Instagram

и Twitter, блокировка каналов на видеохостинге YouTube, блокировка доступа к информации по поисковым запросам Google и т.д.).

Таким образом, современные процессы внешнего информационно-коммуникационного вмешательства в суверенные национальные информационные пространства мы можем рассматривать как одно из направлений подрыва цифрового суверенитета, осуществляемого в интересах внешних по отношению к государствам-мишеням акторов.

В экономической сфере мы также наблюдаем активные попытки цифровой десоверенизации. Так, цифровая криптовалюта Bitcoin и ей подобные альтернативные криптовалюты (альткоины) призваны заменить собою национальные фиатные валюты, предоставляя возможность владельцам осуществлять неконтролируемую и нерегулируемую государствами и их институтами финансово-экономическую деятельность. По своей сути Bitcoin является инструментом продвижения идеологии криптоанархизма, исключающей право государств на контроль и регулирование своих национальных экономических пространств (при этом речь во многих случаях идет об анонимной финансово-экономической деятельности на основе использования таких криптовалют, как Monero, Zcash, Beam и др.).

В свою очередь, в рамках идеологии цифровой децентрализации есть применение инструментов так называемых децентрализованных финансов DeFi (Decentralized finance) для устранения в сфере финансово-экономических отношений государственных регуляторов (Центробанки, министерства финансов и т.д.) и посредников (банки, инвестиционные, брокерские, риелторские компании и агентства), выводя массового потребителя из национальных финансовых систем в сферу самостоятельных горизонтальных взаимодействий на основе использования смарт-контрактов. Таким образом, перед государствами возникает угроза потери контроля над собственными экономическими системами и утраты возможности осуществления регулирования финансово-экономической сферы.

В сфере национальной безопасности также происходят активные трансформации в аспекте появления инструментов и сервисов (распределенные сервисы доменных имен Ethereum Naming Service, Unstoppable Domains, Handshake; децентрализованные сервисы социальных медиа Minds, Hive, Golos, Steem, Commun, All.me, Indorse и др.; сервисы Web 3.0 Blockstack, Filecoin, Graphite Docs и др., при помощи которых информация распределенно хранится в зашифрованном виде на устройствах интернет-пользователей), позволяющих массовому пользователю обойти контроль и регулятивные правила профильных и специальных служб, ответственных за обеспечение безопасности национальных сегментов цифрового пространства.

В таких условиях государства утрачивают свои монопольные права и традиционные возможности в сфере обеспечения и поддержания национального суверенитета. В свою очередь, обладающие технологическими компетенциями и возможностями институциональные и неинституциональные акторы получают экстерриториальный доступ к «молекулярному ядру» национальных пространств политических и социально-экономических процессов, а также сферы суверенного государственного управления. Данные обстоятельства в еще большей степени актуализируют важность и необходимость изучения феномена цифрового суверенитета в современных условиях глобальных технологических трансформаций.

Методология исследования

Для решения поставленных в исследовании задач нами использовались ряд подходов, позволивших сформировать методологию исследования, носящую комплексный и системный характер. В основе данной работы лежат междисциплинарный анализ и системный подход, а также структурно-функциональный анализ как метод исследования современных процессов цифровизации.

Для описания и анализа актуальных практик цифровизации в процессе исследования применялся метод Case Study. В рамках решения задачи разработки сценариев цифровых

трансформаций использовался метод прогнозного сценарирования, позволивший определить вероятные векторы эволюции современных процессов цифровизации и технологических трансформаций в аспекте их влияния на национальный цифровой суверенитет.

Результаты и дискуссия

Интенсивные процессы цифровых технологических трансформаций самым непосредственным образом оказывают влияние на традиционные процессы политического и социально-экономического управления в современных государствах. В результате этого классические модели политического, социально-экономического и государственного управления нуждаются в своем пересмотре в условиях активного изменения среды, в которой государства и нации осуществляют свою жизнедеятельность. На сегодняшний день учеными и специалистами достаточно глубоко изучаются эффекты цифрового влияния на традиционные сферы управления. Мы можем выделить несколько ключевых направлений таких исследований:

- значительное число исследователей посвящают свои работы вопросам цифровизации в сфере экономики, включая изучение проблемы национального цифрового суверенитета [1, 2, 13, 14, 16];

- не менее важное внимание вопросам национальной безопасности и цифрового суверенитета в политической сфере уделяют ученые-политологи [4, 5, 10, 12, 17];

- весьма серьезный блок научных работ как отечественных, так и зарубежных специалистов и ученых посвящен вопросам цифровизации современного государственного управления, применению в управленческих процессах технологий искусственного интеллекта [6, 7, 9, 15];

- наконец, важными представляются исследования, посвященные непосредственно проблеме цифрового суверенитета в современных условиях цифровой технологической глобализации [3, 8, 18].

В целом, несмотря на различные сферы жизнедеятельности современного государства и общества, которые подвергаются изучению в указанных работах, можно сделать один общий вывод на основе анализа современных научных исследований – помимо потенциальных возможностей оптимизации политических и социально-экономических процессов, а также непосредственно сферы государственного управления на основе внедрения цифровых технологий возникают существенные риски, угрозы и вызовы, связанные, в первую очередь, с проблематикой обеспечения национального цифрового суверенитета. Более того, в подавляющем большинстве научных исследований, посвященных актуальным технологическим трансформациям, на сегодняшний день национальный суверенитет рассматривается именно в цифровом измерении, играющем крайне значимую роль при обеспечении независимого и успешного развития современных государств и обществ.

При этом, на наш взгляд, проблема обеспечения цифрового национального суверенитета носит универсальный характер независимо от того какую сферу жизнедеятельности государств и обществ мы рассматриваем. Сложно представить наличие политического суверенитета в условиях десуверенизации национального экономического пространства. Аналогично, отсутствие суверенитета в сфере государственного управления напрямую определяет возможности обеспечения национального суверенитета в политической и социально-экономической областях (равно как и отсутствие политического суверенитета самым непосредственным образом влияет на возможности осуществления суверенного государственного управления). Таким образом, по нашему мнению, отсутствие суверенитета в любой из рассматриваемых нами сфер неизбежно приводит к десуверенизации всего пространства жизнедеятельности современных государств и обществ.

Данный вывод напрямую связан с нашим представлением о том, что современные цифровые технологии имеют универсальный потенциал экстерриториального влияния и могут одновременно применяться для десуверенизации любой из ключевых сфер: политической, социально-экономической либо же сферы государственного управления.

Например, появление криптовалют затрагивает одновременно и экономическую сферу (что вполне естественно, так как в рамках идеологии криптоанархизма гражданам представляются альтернативные фиатным платежные средства, обеспеченные соответствующими технологиями и сервисами), и сферу политическую (например, появляется возможность анонимного внешнего финансирования неправительственных организаций, представляющих интересы внешних политических акторов влияния). В свою очередь, внедрение в актуальную практику политических самокоммуникаций технологий искусственного интеллекта и нейросетевых алгоритмов потенциально способно привести к потере гражданами собственной субъектности как в политической, так и в экономической сферах (принятие решений о том, за кого голосовать, продукты какой марки покупать, в какой валюте держать свои сбережения отдается на откуп аппаратно-программным комплексам и алгоритмам, действующим на основе анализа и использования персональных цифровых следов граждан).

В силу данных представлений становится важным содержательно рассматривать цифровой национальный суверенитет с позиций системного подхода как единый феномен, характеризующий способности и возможности государства и общества применять в ключевых сферах своей жизнедеятельности цифровой технологический потенциал независимо и в собственных интересах.

И здесь необходимо акцентировать внимание именно на способностях использования, которые напрямую связаны с компетенциями и навыками применения политическими и социально-экономическими акторами, а также субъектами государственного управления цифровых инструментов в своей деятельности. Для нас является очевидным положение о том, что любая технология, в том числе и цифровая, становится ресурсом управления, политическим либо экономическим ресурсом лишь при условии наличия у акторов соответствующих компетенций, навыков и способностей по использованию цифровых инструментов.

Иными словами, цифровой суверенитет одновременно включает в себя структурно и функционально две ключевые компоненты: **возможности** независимого применения цифровых технологий в собственных интересах (т.е. наличие данных технологий как таковых, их доступность для **субъектного** использования) и **способности** их использования (т.е. наличие навыков и компетенций эффективной субъектной реализации инструментального потенциала цифровых технологий).

Особо следует подчеркнуть важность именно субъектной составляющей, так как на сегодняшний день мы можем наблюдать ситуацию, в рамках которой массовый пользователь цифровых технологий по сути является объектом, использующим доступный цифровой арсенал в соответствии с целям и задачами разработчиков и владельцев технологических решений, а также в их интересах (оставляя персональные цифровые следы для их последующего анализа, некритично потребляя таргетированную информацию в социальных медиа в формате цифровых капсул, коммуницируя в заранее заданных форматах и придерживаясь таких же заранее заданных правил и ограничений).

Очевидно, что если правила, ограничения, форматы использования цифровых технологий задаются непосредственно национальными государственными и общественными институтами, в интересах которых и реализуется потенциал цифровых технологических решений, то мы можем говорить о наличии элементов цифрового суверенитета. Однако, как демонстрирует актуальная практика, большинство глобальных цифровых технологических платформ и сервисов преследуют в первую очередь свои собственные интересы, задают свои собственные форматы, правила и ограничения использования доступных цифровых решений, формируют свою собственную политику и используют цифровые массивы пользовательских Big Data по своему усмотрению. В результате цифровая глобализация и проникновение глобальных технологических платформ и сервисов в национальные информационные пространства напрямую связаны с угрозами десоверенизации современных государств и обществ.

Иными словами, цифровые технологии выступают в качестве ресурсов в первую очередь для самих разработчиков, владельцев цифровых площадок и сервисов, а также для аффилированных с ними акторов, которые в большинстве случаев имеют собственные наднациональные интересы. В любой момент глобальный цифровой ресурс может осуществить по своему смотрению блокировку нежелательных пользователей, каналов, аккаунтов, ограничить доступ к своему функционалу, создать такую архитектуру управляемого выбора, в рамках которой любая цифровая активность будет осуществляться в явной или неявной форме в интересах внешних по отношению к конкретному государству или обществу субъектов.

В связи с этим мы можем выдвинуть предположение о том, что ключевые угрозы, риски и вызовы в сфере обеспечения национального цифрового суверенитета связаны в первую очередь не с потенциалом самих цифровых технологий, а с ограничением возможностей и способностей национальных институтов, организаций, субъектов в аспекте применения ими цифровых технологий в собственных интересах, для достижения собственных национальных целей.

Анализ

По итогам исследования мы можем констатировать, что в условиях технологических трансформаций современных государств и обществ сами цифровые технологии, а также возможности и способности по их использованию становятся критически важным стратегическим национальным ресурсом, на который в условиях актуального геополитического противостояния претендуют глобальные акторы. Соответственно, ключевыми задачами любого претендующего на независимость и суверенитет государства в подобных условиях становятся создание, развитие и поддержание функциональности собственных национальных цифровых ресурсов, а также формирование и развитие цифровых компетенций и способностей собственных граждан, а также общественных, социально-экономических, политических, управленческих институтов по применению цифровых технологий в собственных национальных интересах.

Одновременное наличие технологических возможностей и способностей в цифровой сфере становится необходимым и критически важным условием успешного общественно-политического и экономического развития государства, общества, нации как таковой. Нации, характеризующейся наличием независимых национальных цифровых ресурсов, которые она способна использовать в собственных интересах.

Исходя из подобного подхода, нам представляется очевидным, что глобальное геополитическое и экономическое противостояние в современном мире не только заместило собой в определенном смысле противостояние военное, но и обострило ресурсные войны. И именно цифровые ресурсы (включая цифровые данные, соответствующую инфраструктуру, обеспечивающую их хранение, обработку, анализ и передачу, технологические решения, позволяющие самостоятельно и независимо использовать цифровые решения в интересах национального развития, квалифицированные кадры, обладающие профессиональными компетенциями в цифровой сфере) становятся предметом подобных ресурсных войн. В условиях современной цифровизации данная глобальная борьба уже за цифровые ресурсы, по нашему мнению, будет лишь усиливаться.

Формирование и поддержание национального цифрового суверенитета на сегодняшний день является не только необходимым условием для превращения цифровых технологий и решений в суверенные национальные цифровые ресурсы, но и является, по сути, ключом доступа к важнейшим сферам жизнедеятельности технологически развитых государств и обществ. И в случае отсутствия возможностей обеспечения собственного цифрового суверенитета современное государство сталкивается с существенными угрозами и рисками, связанными не только с дестабилизацией национальных политических и экономических систем, но и в целом со стратегическим поражением в глобальном противостоянии с

технологически развитыми противниками, потерей независимости уже не только в цифровой сфере.

Литература

1. *Болдырев О.Ю.* Вызовы глобализации и проблемы защиты экономического суверенитета государства // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 5. – С. 71–75.
2. *Ведута Е.Н.* От цифровой экономики к экономической кибернетике (киберэкономике) // Будущее экономики России: роль цифросферы. Вызовы, угрозы, решения. Часть 2. Концептуально-стратегические аспекты развития цифрэкономике в России / Московская международная академия. – Москва: 2018. – С. 188–207.
3. *Винник Д.В.* Цифровой суверенитет: политические и правовые режимы фильтрации данных // Философия науки. – 2014. – № 2 (61). – С. 95–113.
4. *Володенков С.В.* Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5. – С. 341–364. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.16>.
5. *Воронцов С.А., Мамычев А.Ю.* Искусственный интеллект в современной политической и правовой жизнедеятельности общества: проблемы и противоречия цифровой трансформации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – № 4. – С. 9–22. DOI: [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-4/009-022](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-4/009-022).
6. *Восколович Н.А.* Особенности развития электронных услуг в цифровом обществе // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 68. – С. 410–425.
7. *Добролюбова Е.И.* Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 4. – С. 70–93.
8. *Ефремов А.А.* Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 1. – С. 201–215. DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2017.1.201.215>.
9. *Кефели И.Ф., Мальмберг С.А.* Информационный потенциал государства как основа информационного суверенитета // Управленческое консультирование. – 2019. – №1 (121). – С. 29-39. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-1-29-39>.
10. *Коулман С.* Может ли Интернет укрепить демократию? – Санкт-Петербург: Алетейя, 2018. – 132 с.
11. *Ласки Г.Дж.* О суверенитете государства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 4. – С. 152–161. DOI: [10.18384/2310-676X-2020-4-152-161](https://doi.org/10.18384/2310-676X-2020-4-152-161).
12. *Михайленок О.М., Мальшиева Г.А.* Роботизация социальных сетей и ее политические последствия // Власть. – 2020. – Т. 28. – №1. – С. 85-92. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7046>.
13. *Петров М.* Государство как платформа: (кибер)государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация. – Москва: Центр стратегических разработок. – 2018. – 53 с.
14. *Попов Е.В.* Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – № 4. – С. 1088–1101. DOI: <https://doi.org/10.17059/2018-4-3>.
15. *Саак А.Э.* Технологии электронного правительства в государственном и муниципальном управлении // Муниципальная власть. – 2014. – № 4. – С. 108–114.
16. *Фархутдинов И.З.* Экономический суверенитет государства в условиях глобализации // Право и безопасность. – 2008. – № 3. – С. 58–65.
17. *Щенина О.Г.* Политические проекции коммуникаций в сетевом обществе // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 3. – С. 209–220.

18. Шестопал С.С., Мамычев А.Ю. Суверенитет в глобальном цифровом измерении: современные тренды // Балтийский Гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 1. – С. 398–403. DOI: [dx.doi.org/10.26140/bgz3-2020-0901-0098](https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0901-0098).

References

1. Boldyrev O. YU. Vyzovy globalizacii i problemy zashchity ekonomicheskogo suvereniteta gosudarstva [Challenges of globalization and problems of protecting the economic sovereignty of the state]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2014, I. 5, pp. 71–75. (In Russian).
2. Veduta E. N. Ot cifrovoj ekonomiki k ekonomicheskoy kibernetike (kiberekonomike) [From digital economy to economic cybernetics (cyber economics)]. *Budushchee ekonomiki Rossii: rol' cifrosfery. Vyzovy, ugrozy, resheniya. CHast' 2. Konceptual'no-strategicheskie aspekty razvitiya cifroekonomiki v Rossii* [The future of the Russian economy: the role of the digital sphere. Challenges, threats, solutions. Part 2. Conceptual and strategic aspects of the development of digital economy in Russia]. Moscow International Academy Publ., 2018, pp. 188–207. (In Russian).
3. Vinnik D. V. Cifrovoj suverenitet: politicheskie i pravovye rezhimy fil'tracii dannyh [Digital sovereignty: political and legal regimes of data filtration]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science]. 2014, I. 2 (61), pp. 95–113. (In Russian).
4. Volodenkov S. V. Vliyanie tekhnologij internet-kommunikacij na sovremennye obshchestvenno-politicheskie processy: scenarii, vyzovy i aktory [Influence of Internet communication technologies on contemporary social and political processes: scenarios, challenges, and actors.]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. 2019, I. 5, pp. 341–364. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.16>. (In Russian).
5. Vorontsov S.A., Mamychyev A. YU. Iskusstvennyj intellekt v sovremennoj politicheskoy i pravovoj zhiznedeyatel'nosti obshchestva: problemy i protivorechiya cifrovoj transformacii ["Artificial intelligence" in modern political and legal life of society: problems and contradictions of digital transformation]. *Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service]. 2019, I. 4, pp. 9–22. DOI: [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-4/009-022](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-4/009-022). (In Russian).
6. Voskolovich N. A. Osobennosti razvitiya elektronnyh uslug v cifrovom obshchestve [Measuring the Impact of Digital Transformation of Services on the Quality of Life]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik* [Public Administration E-Journal]. 2018, I. 68, pp. 410–425.
7. Dobrolyubova E. I. Gosudarstvennoe upravlenie po rezul'tatam v epohu cifrovoj transformacii: obzor zarubezhnogo opyta i perspektivy dlya Rossii [Performance Management in Public Administration in the Digital Era: Review of International Practices and Prospects for Russia]. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya* [Public Administration Issues]. 2018, I. 4, pp. 70–93. (In Russian).
8. Efremov A. A. Formirovanie koncepcii informacionnogo suvereniteta gosudarstva [Formation of the Concept of Information Sovereignty of the State]. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Pravo. Journal of the Higher School of Economics]. 2017, I. 1, pp. 201–215. DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2017.1.201.215>. (In Russian).
9. Kefeli I.F., Mal'mberg S.A. Informacionnyj potencial gosudarstva kak osnova informacionnogo suvereniteta [State Information Capacity as Information Sovereignty Basis]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Administrative Consulting]. 2019, I. 1 (121), pp. 29–39. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-1-29-39>. (In Russian).
10. Koulman, S. Mozhet li Internet ukrepit' demokratiyu? [Can the Internet Strengthen Democracy]. – SPb., Aletejya Publ., 2018, 132 p. (In Russian).
11. Laski H.J. On the Sovereignty of the State. [O suverenitete gosudarstva]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. [Bulletin of the

- Moscow Region State University. Series: History and political science]. 2020, I. 4, pp. 152–161. DOI: 10.18384/2310-676X-2020-4-152-161. (In Russian).
12. Mihajlenok O. M., Malysheva G. A. Robotizaciya social'nyh setej i ee politicheskie posledstviya [Robotization of social networks and its political implications]. *Vlast'* [The Authority]. 2020, Vol. 28, I. 1, pp. 85-92. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7046>. (In Russian).
13. Petrov M. Gosudarstvo kak platforma: (kiber)gosudarstvo dlya cifrovoj ekonomiki. Cifrovaya transformaciya [Government as a platform: (cyber) government for the digital economy. Digital transformation] M., Center for Strategic Research Publ., 2018, 53 p. (In Russian).
14. Popov E. V. Problemy ekonomicheskoy bezopasnosti cifrovogo obshchestva v usloviyah globalizacii [Problems of economic security for digital society in the context of globalization]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region]. 2018, Vol. 14, I. 4, pp. 1088–1101. DOI: <https://doi.org/10.17059/2018-4-3>. (In Russian).
15. Saak A. E. Tekhnologii elektronnoho pravitel'stva v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii [Electronic Government Technologies in State and Municipal Administration]. *Municipal'naya vlast'* [Municipal government]. 2014, I. 4, pp. 108–114. (In Russian).
16. Farhutdinov I. Z. Ekonomicheskij suverenitet gosudarstva v usloviyah globalizacii [Economic sovereignty of the state in the context of globalization]. *Pravo i bezopasnost'* [Law and security]. 2008, I. 3, pp. 58–65. (In Russian).
17. Shchenina O. G. Politicheskie proekcii kommunikacij v setevom obshchestve [Political projections of communications in a networked society]. *Social'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2018, I. 3, pp. 209–220. (In Russian).
18. Shestopal S.S., Mamychev A. YU. Suverenitet v global'nom cifrovom izmerenii: sovremennye trendy [Sovereignty in the global digital space: current trends]. *Baltijskij Gumanitarnyj zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal]. 2020, Vol. 9, I. 1, pp. 398–403. DOI: [dx.doi.org/10.26140/bgz3-2020-0901-0098](https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0901-0098). (In Russian).